

ма важными представляются подготовка и издание историографических и реферативных обзоров, «Историографических сборников» (или «Историографических ежегодников»), налаживание механизма снабжения этой литературой университетских библиотек.

А. Г. Глебов (Воронежский университет) предложил создать при МГУ постоянно действующий ФПК по новым информационным технологиям в изучении и преподавании истории.

П. Ю. Уваров (ИВИ РАН) акцентировал внимание на обязательном статусе всеобщей истории в подготовке по всем гуманитарным специальностям; изучение истории на примере одной единственной страны, без внимания к истории других стран, равносильно изучению неба по одной планете; всеобщая история не изучается лишь в африканских странах.

С. О. Шмидт говорил о неприемлемости столичного снобизма в отношении провинции; сегодня существу-

ет периферийная наука очень высокого уровня; необходима организация такого книгообмена, который бы позволял своевременно и полно получать провинциальные издания по истории; он отметил также недостатки существующих учебников по источниковедению, которые отражают только теоретический уровень, но совершенно игнорируют прикладной уровень; в этой связи требуется подготовка учебных пособий по практическому источниковедению и памятниковедению.

Организационному комитету было поручено составить новую редакцию решения с учетом всех замечаний и предложений и, используя средства электронной связи, ознакомить с итоговым документом всех участников совещания.

В целом, проведенное совещание отличалось редкой конструктивностью и открытостью, готовностью принять всякое позитивное мнение, от кого бы оно ни исходило.

А. Г. Еманов

XI НАУЧНЫЕ СЮЗЮМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ «КУМУЛЯЦИЯ И ТРАНСЛЯЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

26-28 марта 2003 г. на историческом факультете Уральского государственного университета прошла византийская конференция, посвященная 110 годовщине со дня рождения Михаила Яковлевича Сюзюмова, ученого с мировым именем, основателя Уральской византиноведческой школы. В конференции приняли участие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя, Волгограда, Барнаула и Тюмени, как известные мэтры, так и начинающие ученые, аспиранты и студенты старших курсов.

Пленарное заседание было открыто докладом М. А. Поляковской, профессора УрГУ, ученицы и преемницы М. Я. Сюзюмова, возглавляющей созданную им кафедру истории Древнего мира и Средних веков. Она пове-

дала о непростом жизненном пути учителя. Основательную византийскую подготовку Сюзюмов прошел в Дерптском университете, после окончания которого был представлен для подготовки к профессорскому званию. В мае 1913 г. он принимал участие в заседании византийцев в Санкт-Петербурге, где обсуждались планы совместной публикаторской деятельности русских и зарубежных историков; вскоре появилась в печати его первая научная публикация. Но грянула первая мировая война, за ней революция, гражданская война, и планы рухнули, кто-то не пережил этих трудных лет, кто-то эмигрировал, кто-то осел в провинции. Сюзюмов оказался в Златоусте отнюдь не из любви к звучному имени византийского бого-

Конференция поддержана грантом РГНФ (03-01-14039г)

слова: будучи участником гражданской войны, он попал на Урал, там был свален тифом, был на краю гибели, там и остался, как оказалось, навсегда. 25 лет он «молчал», не было ни одной работы, продолжающей его первую публикацию. Он был слишком неординарным, слишком полемичным, чуждым конформизма, «плывущим, — по словам А. П. Каждана, — против течения». Его обвиняли в аполитизме, подвергали репрессиям за троцкизм только на том основании, что в его филателистической коллекции была марка с портретом Троцкого, хотя к самому Троцкому Сюзюмов всегда относился крайне отрицательно; интеллектуал, блестяще владевший классическими языками, свободно общавшийся на немецком, французском, английском языках, которого еще до революции А. А. Васильев, основатель американской школы византиноведения, называл самым талантливым из молодого поколения российских византинистов, он вынужден был довольствоваться работой в периферийных библиотеках, музеях; в златоустовской школе, где преподавал Сюзюмов, сложился своеобразный питомник, из которого вышли академики, генералы, адмиралы, герои. Он обладал способностью магнетизировать сильные характеры. В преподавании Сюзюмов пользовался методикой средневековых орденов — ориентацией на сильного. Возвращение в науку произошло в годы Великой Отечественной войны; тогда Сюзюмов начал работать на историческом факультете УрГУ; он принял живое участие в судьбе эвакуированных из Херсонеса древностей, что положило начало урбанистическим штудиям, изучению истории византийского Херсонеса, а впоследствии, после возвращения музейного собрания в Херсонес, регулярным херсонесским экспедициям Уральского университета. В 1942 г. Сюзюмов защитил кандидатскую диссертацию. В 50-е гг., уже став доктором наук и профессором, он удержался от соблазна академической карьеры в Москве, в толь-

ко что организованном отделе византиноведения в Институте всеобщей истории Академии Наук. Результатом этого решения стало создание византиноведческого центра на Урале. Из многочисленных учеников Сюзюмова 10 стали докторами наук, самые известные из них — Р. Пихоя, И. П. Медведев, В. В. Кучма, А. И. Романчук и др. 60 лет длилась преподавательская деятельность М. Я. Сюзюмова, сохранявшего редкую творческую активность. В 85 лет, в день своего рождения, он читал лекцию по римскому праву.

Начатое им серийное издание «Античной древности и средних веков», выходящее более трети столетия, является самым продолжительным университетским историческим изданием не только в провинции, но и вообще в России. «Сюзюмовская аудитория», в которой читал лекции Михаил Яковлевич, стала первой именной аудиторией в Уральском университете. «Сюзюмовские чтения» стали, по существу, Всероссийской конференцией, и, несмотря на кризисность современной российской действительности, организуются на протяжении двадцати лет. В этих чтениях нередко участвовали и зарубежные византинисты, к примеру К.-П. Мачке, профессор Лейпцигского университета, автор одной из последних статей о Сюзюмове. Остается далеко не освоенный архив ученого, его обширное эпистолярное наследие, включающее корреспонденцию крупнейших византинистов Европы и Америки.

Почувствовать живую, творческую лабораторию ученого, атмосферу высокой требовательности к себе и ученикам позволил доклад Л. А. Омельковой, посвященный курсу исторической хронологии М. Я. Сюзюмова. Его брошюра «Хронология всеобщая» до сих пор остается лучшим, непревзойденным пособием как по теоретической, так и по технической, или практической хронологии, заслуживающим переиздания. Сюзюмов отнюдь не случайно стал автором статьи по хронологии в Советской исторической энциклопедии. Он был

самым крупным в России специалистом в этой области, в его библиотеке были самые современные зарубежные издания по хронологии, которых не было ни в Москве, ни в Ленинграде. Много внимания профессор Сюзюмов уделял решению задач по хронологии. Он считал курс освоенным студентом, если студент мог самостоятельно определить алгоритм решения. Ошибки хронологического характера всегда вызывали у Михаила Яковлевича негодование как проявление непрофессионализма. Докладчица вспомнила резкую отповедь в адрес переводчика Михаила Пселла, не знавшего, когда была Пасха.

Схолоархологический контекст конференции нашел свое продолжение и в докладе другого ученика М. Я. Сюзюмова, А. И. Богатырева, о византийской педагогике, лежавшей в основе византийской культуры и цивилизации. По состоянию педагогики может быть диагностировано здоровье общества. В Византии существовала система универсального образования; ее организацией, поддержкой и управлением ведало государство; оно же совместно с церковью определяло содержание образования, его нормы, круг учебной и энциклопедической литературы. Византийское образование ориентировалось на развитие чувственного и умственного познания; первое было направлено вовне, второе — вовнутрь. Определяющими были максимы отцов церкви, в частности Василия Кессарийского о том, что ум формирует душу, а душа формирует тело. Византийская педагогика создала образцы культурных смыслов, которые не утратили значимости и сейчас.

В прениях своими воспоминаниями об учителе и коллеге поделились И. П. Медведев, А. С. Козлов и др. В частности, И. П. Медведев отметил реакцию зарубежных византинистов на труды М. Я. Сюзюмова: глава французского византиноведения, Поль Лемерль, ставил их исключительно высоко, а автора называл «почти гением»; подобное суждение разделял и Жильбер Дагрон, президент Междуна-

родной ассоциации византинистов и руководитель последнего международного византиноведческого конгресса. Медведев напомнил о той школе, которую прошел Сюзюмов: историко-филологический факультет Дерптского университета был, по сути, филиалом Санкт-Петербургского университета; учителями Сюзюмова были В. Э. Регель, А. А. Васильев, М. Н. Крашенинников, выпускники и профессора Санкт-Петербургского университета; Сюзюмов сформировался в школе В. Г. Васильевского, отсюда его приверженность определенной традиции. По своим задаткам, квалификации Сюзюмов должен был стать крупнейшим источниковедом. Однако внешние обстоятельства лишили его значительной части заслуженных им лавров. Он был человеком высокой воли, способным после длительного забвения возвратиться в византиноведение, хотя и не без издержек, выразившихся в приверженности теоретизму и марксистской методологии.

После пленарного заседания, целиком посвященного личности М. Я. Сюзюмова, состоялись слушания по различным проблемам современного византиноведения. Здесь может быть выделена группа докладов по истории поздней Римской и ранней Византийской империй, чему в свое время большое внимание уделял профессор Сюзюмов. Открыл эту тему Е. П. Глушанин, профессор Алтайского университета. Центральным сюжетом его доклада стали судьбы Константинопольского цезарата V в. Цезарат существовал в разных моделях, чаще всего в виде диархии и тетрархии; отцы цезарей были, как правило, магистрами и патрикиями; достоинство цезаря не было гарантией наследования императорской власти, должно было наличествовать еще достоинство августа; полномочия цезаря не были универсальными, они не распространялись, например, на сферу интендантских дел.

А. С. Козлов (УрГУ), один из учеников М. Я. Сюзюмова, затронул проблему *pauperes* в сочинениях Исидора Севильского. Этот термин Бортник в свое время переводил как

«нищие», однако Сюзюмов возражал против такого упрощенного понимания. Действительно, это понятие нельзя трактовать буквально. *Devoti pauperes* нередко встречаются в трудах отцов церкви, можно их встретить и в Кодексе Юстиниана. Иоанн Златоуст в гомилиях неоднократно противопоставлял *pauperes* и *plebs, vulgus*. То же самое наблюдается и у Исидора Севильского; речь у него шла о «теологии нищих»; *pauperes* – это благотворители, жертвователи, а также «бедняки по своему выбору», то есть монахи; они отличаются благочестивостью, следованием христианским добродетелям, послушанием; главным их занятием было чтение слова Божия.

А. В. Гончаров (УрГУ) провел сравнительный анализ функций кавалерии в армиях поздней римской республики и восточной римской империи. Кавалерия традиционно делилась на две категории – *auxilia* и *equitaria*; первая состояла целиком из варваров. В поздней античности и в раннее средневековье появились *гипотаксоты* – конные стрелки; комплектование их отрядов, равно как и командование, было типично родоплеменным.

С. Ю. Колбин (УрГУ) проанализировал нарративный источник «*Origo Constantini imperatoris*». Текст характеризуется как выписка из анналистического источника, составленная в эпоху Юлиана. Константин представлен как внук Клавдия; такое обозначение свойственно Второй династии Флавиев, или Константиновской династии. Датировки приводятся либо по консульствам, либо в форме неопределенных стереотипных указаний – «однажды», «тогда», либо в форме относительной хронологии – «после того, как скончался Констанций в Британии». В тексте приводятся сведения о сражениях и битвах, о численности их участников; в сочинении повествуется о гражданской войне Константина и Лициния, упоминается о ранении Константина в бедро. Все эти сведения достаточно уникальны и позволяют предполагать, что автор был участником военных кампаний и, возможно, сам был военным. Гео-

графия Западной части империи, соотносившейся с Западной Европой, весьма скудна, упоминается всего лишь четыре города (чаще всего, Рим, Милан, Трир); напротив, гораздо шире представлена география Восточной Римской империи, где приводятся упоминания 13 городов, заставляя говорить о восточноримском, или византийском происхождении автора и трактата.

В. В. Серов (Алтайский ГУ) избрал предметом своего сообщения образ иудея в ранневизантийских литературных источниках. В целом, иудеи воспринимались в Византии как христиане, хотя и отличавшиеся от ортодоксов; их родиной признавалась Сирия. Иудеям приписывалась склонность к волнениям, направленным не против ортодоксов-христиан, но против государства. Иудеи, по представлениям византийцев, отличались от большинства населения дарованиями, талантами, мудростью, склонностью к обособлению, хотя авторами не отмечались какие-то особенности иудеев в одежде, повседневности, поведении. Автор коснулся также и мифических представлений об иудеях, различных слухах, в частности, о том, что иудеи питаются исключительно страусами.

Поднятый докладчиком вопрос вызвал бурную дискуссию. И. П. Медведев отметил существование обширной антииудейской литературы, позволяющей говорить отдельным историкам, в частности Ж. Дагроню, о зарождении антисемитизма в Византии в VII в. В то же время, в Византии отсутствовал «кровавый навет» на иудеев, характерный для Западной Европы и ставший причиной еврейских погромов времен Крестовых походов.

П. В. Рубцов (Алтайский ГУ) остановился на характеристике Стилихона в панегирических произведениях Клавдиана. Стилихон представлялся как наследник сыновей императора Феодосия, обладавший правами опеки над ними. Это обстоятельство создавало двойственность положения Стилихона: с одной стороны, он обязан послушанием императорам, с другой стороны, он – их наставник. Стилихон

описывается Клавдианом как *optimus princeps*, идеальный правитель, свободный от пороков корыстного правителя, продающего должности, поощряющего взяточничество и т. п.

К. И. Лобовикова (УрГУ) коснулась размышлений Св. Григория Паламы о Коране и Мухаммеде. Жизнь основателя ислама, по оценкам Паламы, ничем не примечательна, не имеет ничего выдающегося. Мухаммед воспринимался византийским богословом как один из лжепророков, о которых предостерегали Евангелия. Главными стремлениями Мухаммеда были наслаждения и разврат, чему посвящены все суры Корана; поэтому он не мог быть учителем, разве что «наставником в плохом».

Большой интерес вызвал доклад Н. Д. Барабанова (Волгоградский университет), продолжающего исследование византийской народной религиозности. На сей раз ученый говорил об обычае использования византийцами амулетов, филактериев. Причем, его внимание привлекла та группа филактериев, которая выделялась посвятительной надписью «Истере». В отличие от Д. Спайера, считающего, что филактерии были характерны только для аристократии, элиты, исследователь показал, что они были не чужды и народной среде. Практиковались амулеты в виде письменных оберегов, мешочков с камешками, зубами, змеевиков, надевавшихся на руку, как браслет, подвесок и пр. Церковь боролась с этим проявлением магии, но безуспешно. Филактерий соединял в себе святость и демонологию. Посвятительные и заклинательные надписи на филактериях содержат диалектизмы, ошибки. Вот один из примеров такой надписи: «Истера черная и почернелая, как змейка вьешься, как змейка спишь...». Термин «истеря» сложен. А. Лоран понимал его как телесный беспорядок, нарушение деятельности внутренних органов, производя от него понятие «истерия». В действительности, Истера — дух, оплодотворяющий матку; Истера терзает женщину, не дает ей вздохнуть, Истера

входит в тело и исходит из него; заклинание, обращенное к Истере, должно облегчить страдания женщины, помочь ей. Змеиная композиция филактериев также связана с заклинательной формулой; змея находила коннотации с демоном, дьяволом, эллинским богом врачевания Эскулапом, Медузой, древнеегипетским божеством Апопом.

Историко-религиозная проблематика была продолжена в докладах Х.-Ф. Байера и Д. И. Макарова (УрГУ). Первый говорил о «Тайной вечере» как историческом событии, второй — о социальной концепции Св. Григория Паламы, в частности, о паламистской идее социального мира, достижения единения и единомыслия.

Одно из заседаний целиком было посвящено крымской проблематике. М. Г. Крамаровский (Эрмитаж) осветил положение Крыма в структуре Золотой Орды. В 1236-1260-е гг. осуществлялось интегрирование Крыма в политическую систему Джучидов. В этот период начал работать монетный двор Солхата, обслуживавший общегосударственные интересы; первые монеты этого двора стали чеканиться в 1262-1266 гг. В дальнейшем наблюдался постепенный рост областных полномочий. Этот процесс осложнялся противостоянием с Каффой, поражением от Каффы в Солкатской войне 80-х гг. XIV в. Полная политическая самостоятельность Крыма установилась в 20-40-е гг. XV в., когда утвердилась династия Гиреев. Сложилась новая контактная зона с двумя векторами сил — средиземноморским и трансказантским.

Член-корреспондент РАН И. П. Медведев (С.-Петербургский филиал Института отечественной истории РАН) коснулся Крымского путешествия графа Н. П. Румянцева 1823 г., описанного в письме академику Ф. И. Кругу на французском языке.

А. Г. Герцен (Таврический университет) обобщил результаты археологического изучения города Феодоро, находившегося на Мангуп-Кале. Ученый выделил до 7 археологических слоев истории города; древнейший

относится к началу н.э.; известны находки розовой статуэтки, драгоценных, ювелирных изделий, святилища, принадлежавшие тавро-скифам. Особенно значителен слой IV-VII вв., свидетельствующий о расцвете города, новом строительстве на плато, связанном с расселением готов и алан; к этому времени относится печать Доротея, возможно, одного из обвинителей папы Мартина; обращает на себя внимание обилие керамики, сплошь привозной, свидетельствующей о жизни пьющего гарнизона. Слой VIII-X вв. дает обилие керамики, встречаются остатки гончарных комплексов, оружие, стремяна хазарского типа; Феодоро в этот период сделался центром виноградарства и виноделия, главным потребителем продукции которого была хазарская степь. X-XII вв., впрочем как и XIII в., не дают археологического материала. Возрождение городской жизни наблюдается только в первой половине XIV в. Небезызвестный, благодаря русскому изданию профессора Х.-Ф. Байера, «Плач» Матфея может восприниматься как путеводитель по Феодоро. Но археологически город почти не известен, не выявлены кварталы, не сохранилось остатков зданий внутренней застройки. То, с чем мы имеем дело сегодня, это турецкая крепость Мангуп.

Из историко-правовой проблематики, всегда волновавшей М. Я. Сюзюмова, может быть выделен доклад А. В. Зайкова о дополнениях к Большой Ретре Ликурга. Исследователь коснулся права архагетов распустить народ-

ное собрание, если оно будет высказывать «нечто кривое». Прилагательное «кривое» является антонимом прилагательному «правое», то есть правильное, соответствующее норме, справедливости; «правое» соотносится с правом, правой стороной, то есть главной, правой рукой, десницей, которой голосуют, объявляют о решении, призывают, управляют, ведут за собой. «Кривое» оказывается в этом контексте полной противоположностью «правому»; это неправильное, несоответствующее праву, общепринятым нормам, справедливости.

Серия докладов была посвящена византийской сфрагистике, изучению печатей официалов Византийской империи. Здесь всеобщий интерес вызвало выступление патриарха российского византиноведения, В. С. Шандровской (Эрмитаж).

Схолоархологическая смысловая линия конференции получила органичное завершение в историографической группе докладов, в которой особо затронувшим чувством утраты стал доклад заведующей кафедрой истории Средних веков, профессора Г. Е. Лебедевой (Санкт-Петербургский университет) о недавно умершем крупном российском византинисте Г. Л. Курбатове, ее учителе, некогда остро дискутировавшем с М. Я. Сюзюмовым.

Было решено издать полные материалы конференции в очередном выпуске «Античной древности и Средних веков» и провести следующие Сюзюмовские чтения в Херсонесе.

А. Г. Еманов

УПРАВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТОМ: МОДЕЛИ, МЕТОДЫ, ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ. ВСЕРОССИЙСКИЙ СЕМИНАР (Тюмень, 23–25 апреля 2003)

Университеты являются составной частью современной культуры, в которой выполняют целый ряд важнейших функций. Они в значительной степени аккумулируют прошлый академический и культурный опыт, занимаясь его сохранением и тиражированием. Они стремятся к созданию и воспроизвод-

ству инновационной среды, способной решать современные задачи. Они обладают самыми образованными, восприимчивыми и мобильными человеческими ресурсами, которые априори должны находиться в состоянии поиска и демонстрировать наличие проектного мышления.